

Игорь ТЮЛЕНЕВ

«СРЕДЬ НАРОДА СВОЕГО...»

Игорь Николаевич Тюленев родился в пос. Новоильинском Пермской области в 1953 году. Учился в Литературном институте им. А.М. Горького (творческий семинар Ю. Кузнецова). Автор более 20 книг стихов, публикаций в литературных журналах и альманахах. Лауреат премий «Имперская культура», «Традиция», дважды лауреат журнала «Наши современники», Международной премии им. С. Михалкова, Всероссийской литературной премии им. Н. Лескова «Очарованный странник», академик «Академии поэзии». Секретарь Союза писателей России. Живёт в Перми.

Князю А.М. Горчакову

Опять завещанное море
Целует Русская Земля!
Крым за спиной, и в пене спора
Всплыла турецкая зола!

Кораблики смешные НАТО
Отскакивают от границ,
Как мячик теннисный... Не надо
Нам крови и чужих столиц.

Вам было, Горчаков, полегче,
Вы были просто поумней...
Но дураков не стало меньше,
А тёмных сил — в сто раз темней!

С Европою противоборство
Не кончится и в этот век.
Но Правду Божию с упорством
Взыскует русский человек.

Время выпало внуку поэта
родиться,
Невзирая на строй, на политику,
лица...

Первый день, а он что-то мудрит
о своём.
Мы в губастике этом себя узнаём!

Прокричал на весь мир,
на секунду забылся,
Потому что не верилось —
взял и родился?

Грудь терзая у матери
ангельским ртом,
Он не знает, что будет —
сейчас, я — потом.

Внуку я отдаю города и деревни,
И великий язык — в мире
есть ли напевней?

И от моря до моря людей океан.
И рассвет, и закат, и зенит,
и туман.

И космический атом, затерянный
в штольнях.
Шашку в ножнах, посева
пшеничные — в зёрнах.

Ум и разум с талантом,
чтоб дыры латать
У Державы, которую будут
кусать.

Но врагов я пока оставляю себе,
Ведь не зря же у деда разряд
по борьбе.

РИХАРД ВАГНЕР

Как хорошо играют Вагнера!
Как струнные звучат под медь?
В России собственное правило,
Где ходит по ушам медведь!

Но три трубы и три тромбона
Вдруг да ударят в унисон!
«Полёт валькирий» вне закона,
На фоне струнных — медь закон!

И с просветлёнными сердцами,
Чуть сдерживая трепет крыл,
Застыли ангелы над нами!
И я там был, мёд-пиво пил.

Мне ангел ближний был ответом,
По кромке света проведя,
Вернул за стол: — Пиши об этом,
Ведь Слово было до тебя!

От ресниц взмывают блики
И уходят в толщу вод.
Спит в плацкарте мой великий
Богоизбранный народ!

У него носки дырявы
И в карманах ни гроша...
А банкиры все трёхглавы,
Им драконы — кореша!

И ни Тютчев, ни Есенин —
Не растопят их сердец?
Ротшильд — их зловердный
гений

С долларом наперевес!

Ворох иудейских басен
С детства в лоб банкира вбит...
Пугачёв где, Стенька Разин...
Эти карты нечем крыть.

Да зачем нам это надо?
Мне довольно и того —
Жить не поздно и не рано
Средь народа своего.

РУССКИЙ КАВКАЗ

Лежит баркас мой кверху дном,
Врастая в берег.
Растёт рябина под окном,
Грохочет Терек!

Невдалеке река Кума
Летит с предгорий.
Здесь мама родилась моя
У лукоморий.

Там и сейчас парит орёл,
Раскинув крылья.
Хребты, перебегая в дол, —
Рвут сухожилья!

А Терек падал на крыло
Высокой птице.
Кума была с ним заодно,
Плеснув водицей.

Прибила пыль от табуна
И человека...
Я здесь запрятал скакуна
В пачку «Казбека».

ВАСИЛИЙ ШУКШИН

На Новодевичьем калина,
Как Русь, прижалась
к Шукшину!

Шагает русская равнина,
Чтобы отбить поклон ему...

Его душа в небесных сферах
Хранит суровые слова
Не для московских малOVERов —
Банкира и ростовщика...

Он жил, «перо макая в правду»,
Служил народу своему.

И кирзачи сидели ладно
На мужиках в моём роду!

Я точно видел с гор Уральских,
Как вдоль Пикета облака,
Как струги Разина, по-царски
Бросали тень на берега...

Тень, словно плат, накрыла
Сростки,
Храня гнездовье Шукшина.
А под калиной у дорожки
Седлает паренёк коня.

Калина красная такая,
И паренёк простой такой,
И в окна машет Речь Родная,
Как мать в «Калине красной»
той!

АРХАНГЕЛЬСК

Всё угрюмо и несносно
Стало ветру-шатуну,
Что в сем граде белоночно
Растревожил вдруг Двину.

Ей ещё до Бела моря
Добираться тридцать вёрст,
Рыбьи стаи беспокоя...
То зюйд-вест, а то норд-ост.

Чайки кружат у причала
И пикируют... не тронь!
Не отдёрнешь — всё пропало,
Клюв, как гвоздь, пробьёт
ладонь!

Только волны, только лучик,
Тоненький, как стебелёк,
Гибким станом из-за тучи
Щёлкнет речку поперёк!

Словно плеть, камча с нагайкой
Или же пастуший бич!
Тут же обернувшись чайкой,
В небо — мимо бородачи!

Вновь Архангельск я увидел,
Где я прожил пару лет.
Там, где белой ночью житель
В плащ архангела одет.

НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

Чем знаменит? —
Своим кладбищем.
Камнями с золотом имён.
И мы здесь, словно волки,
рыщем,
Чтоб знать, где нанесён урон.

Здесь все равны? —
Но есть равнее,
Наглее, злее, может быть.
По ком-то плача, Лорелея
На камне гробовом лежит...

Но есть и Гоголь, есть Языков,
И с ними дядька Хомяков,
Как председатель русских ликов,
И Чехов — спутник русских слов.

А чуть поодаль Маяковский,
Островский и мужик Шукшин,
Укрывшийся в земле московской,
Словно алтайский чужанин.

Здесь ничего не прорастает.
У входа карты продают.
На куполах кресты шатают
Воронья стая. Страшно тут!

Невыносимо и тоскливо,
Смерть вздыбилась в столичный
рост.
Ну а в деревне лишь крапива
Да лопухи хранят погост.

И памятников нет гранитных,
И нет надгробия из бронзы...
И скорбь здесь существует
скрытно,
Как шорох листьев и стрекоз.

ПЫЛЬНАЯ ДОРОГА...

Пыльная дорога на восток,
За спиной насупившийся запад!
Как в окоп, ныряет «Нива»
в лог,
Шлёпая по лужам, словно
лапоть.

Вынесет Хмелёвка образа
Дедушки и сына Николая...
— Это мой отец! — напомним я
Тем, кто знал меня, отца не зная.

Где журавль колодезный
бесхвост,
На цепи взлетает, изловчившись,
Пал забор, на куст
облокотившись,
Но стоят ворота в полный рост.

Над колодцем лебедь пролетит —
Вольная возвышенная птица.
За горушкой матом тарахтит
Заводской уральский городишко!

Выйду, поищу в крапиве дом...
Этот поиск сердце растревожит.

Грохну по воротам кулаком —
Мне никто ворот открыть
не сможет.

Повернусь спиной на восток
И вернусь на запад к буквоедам.
Вслед сорвётся с дерева листок —
С дерева, посаженного дедом.

Конюх лошадь понукает,
Сивка-бурка не спешит,
Злобно собачонка лает,
За санями вслед бежит.

С высоты снежинок взоры,
Словно души, смотрят вниз.
И морозные узоры
Ветер сбрасывает с крыш.

Здесь зима всегда сурова —
Это Батюшка Урал!
В недрах вызревает слово,
Как в морях девятый вал!

Будет день, глагол прорвётся,
Все преграды разметёт!
И дотянется до солнца,
Но вернётся к нам с высот.

Те классические виды
С детства через жизнь пронёс,
А не злобу, не обиды —
Крепко их сковал мороз.

РУСОФОБАМ

Есть у меня Россия! А у вас
России нет, вы даже не гадайте.
Зубами щёлкайте, от зависти
рыдайте,
Пустой башкой ломайте унитаза!

Господь и Богородица за нас!
За не предавших и не павших
духом.

Я ж обращаюсь к вашим
повитухам:
Кто русофобский пропустил
балласт?

Ну а Держава наша не для вас.
Про вас дурдом и под замком
палаты.

Ну а Россия выживет, ребята,
Как выживали с ней мы сотни
раз!

РУССКАЯ ПЕЧАЛЬ

Сиротства русская печаль,
Тоска по волюшке и счастью.
Природа, побледнев, как сталь,
Готовится принять участие
В твоей юдоли и судьбе,
Отдав тебе леса и Каму!
Природа, я вернусь к тебе,
Но разве ты заменишь маму?

Вдоль Камы до Лозы пески
Без малого три километра!
Скрипят ступени без доски,
Но не от сплавщиков — от ветра!
Слетают кубарем года
С холмов до океанов-речек.
В баркасе прорыбачишь вечер,
Вернёшься — борода седа!

Зюйд-вест пригрелся на корме,
Пока читал я телеграмму...
Природа, я вернусь к тебе,
Но разве ты заменишь маму!

ЯБЛОКИ ДЕТСТВА

Яблоки падают в руки детей.
Дети бегут по стерне.
Дети бегут, превращаясь в людей,
Розы срывая во сне.

А за спиной невозвратные дни
Гаснут, как звёзды в пруду!
В старости спросите: —
Где же они?
Я их никак не найду...

А на рассвете — закаты сожгут
Прошлые черновики.
И навсегда ты останешься тут
В песне простой у реки.

ВСТАВАЙТЕ, КОМАНДАРМЫ ДУШ...

Тумены детородных слов,
Как соколы, летят.
На Китеж, Клин и на Саров,
На Курск и Сталинград.

Все выползут из волчьих ям,
Провалов и щелей,
Ломая, как ненужный хлам,
Капканы на людей.

Давно пора нам побеждать,
Из храма гнать свиней.
Постой за нами, Божья Мать,
Как мать своих детей!

Светлеет соколиный лёт,
Седеет борода.
Стих возвращается в народ,
Как в океан вода.

И сладок сырмятный дух,
И быстрокрыл Пегас...
Вставляйте, командармы душ
И властелины рас!

МАМА

Выносит из прошлого Кама
Флотилии и имена...
Я вижу: стоит моя мама,
Красивая мама моя.

Стоит на носу парохода
И смотрит на наши края...
Я спрятал в стихи твоё фото,
Красивая мама моя.

Жизнь пахнет сырыми груздями,
Ржаною горбушкой — поля.
Моргает большими глазами
Красивая мама моя.

Моргает? А может быть, плачет?
Былую печаль не тая...
Плывёт мимо старенькой дачи
Красивая мама моя.

Мне вплавь до неё не добраться,
Руками излуку края.
Не сможем с тобой повидаться,
Красивая мама моя.

Мы в разных мирах и столетях.
Из чащи февральского дня
Живого меня не заметишь,
Красивая мама моя.

Русь уходит, говорят,
Да уйти не может.
Маковки в траве горят —
Подойди, прохожий...

Мимоходом наклонись,
Как за земляникой.
Русским в пояс поклонись.
Можешь четвертинкой
Помянуть былой народ...
Или рановато?
Посмотри, сюда идёт
В ватниках бригада.

Топоры да пилы есть —
Мужики найдутся.
Хватит по углам хмелеть!
(Бесы усмехнутся...)
Что ж нам, русским, горевать,
Воспевая дали?
На родной земле стоять!
Разных повидали.

Либералов, немчуру.
Подленьких французов.
Ляха, шведа, чтоб ему
Было голопузо!

Снова нагло лезет мразь,
Мрази всё неймётся.
Рвётся с Родиною связь,
Да не надорвётся!
Мы прощаться погодим.
Потрясём банкиров.
Ложь в металлолом сдадим.
Выйдем из трактиров.
Скажем: — Здравствуй,
Белый Свет!
Здравствуй, Русь-сторонка!
Бесподобен твой портрет,
Как лицо ребёнка.

Поздравляем большого русского поэта, члена редакционного общественного Совета журнала «Гостиный Дворъ» Игоря Тюленева с 70-летием! Желаем вдохновения, здоровья, верности своему призванию!